

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.20>

Панова Юлия Владимировна

ИСТОКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭТОСА США

В статье рассматривается протестантизм в качестве религиозной основы политического этоса американского общества. Идея предопределения, которая является основополагающей в кальвинистской версии протестантизма, находит свое отражение не только в межличностных отношениях, но и во внешнеполитической деятельности США, избирательно относящихся к другим странам и народам. Для того чтобы дать объяснение многим действиям США на международной арене, необходимо исходить из этой детерминации ее национального и политического этоса и протестантизма как одного из его основообразующих элементов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/7/20.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(93) С. 98-101. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 17.026

Дата поступления рукописи: 28.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.20>

В статье рассматривается протестантизм в качестве религиозной основы политического этоса американского общества. Идея предопределения, которая является основополагающей в кальвинистской версии протестантизма, находит свое отражение не только в межличностных отношениях, но и во внешнеполитической деятельности США, избирательно относящихся к другим странам и народам. Для того чтобы дать объяснение многим действиям США на международной арене, необходимо исходить из этой детерминации ее национального и политического этоса и протестантизма как одного из его основообразующих элементов.

Ключевые слова и фразы: американский политический этос; протестантизм; кальвинизм; избранность; идея предопределения; идея американской исключительности; свобода.

Панова Юлия Владимировна

*Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск
julechka_82@mail.ru*

ИСТОКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭТОСА США

Внешнеполитическая деятельность США вызывает разнообразные реакции со стороны мирового сообщества – от живого интереса и восхищения до полного неприятия и отторжения. История помнит немало фактов оказания помощи Америкой другим странам: план Маршалла, помощь Японии и другие примеры. Очевидно, что международная политика США носит мессианский характер, который выражается не только в предоставлении материальной помощи, но и в распространении и внедрении своих демократических принципов по всему миру. С другой стороны, нет сомнения в том, что Соединенные Штаты Америки ведут несколько агрессивную внешнюю политику, которая выразилось в том, что за период в 300 лет они свыше 130 раз затевали военные конфликты и вмешивались во внутренние дела других стран. Безусловно, военные операции США имели разные причины и цели, иногда они представляли собой официально объявленные военные действия, намного чаще – неофициальные вторжения. Барбарой С. Торреон в отчете исследовательской группы Конгресса, выпущенном в октябре 2017 года [17], были подробно представлены сведения о военных операциях США с 1798 года. В отчете также заявлено об одиннадцати официальных войнах, в которых принимали участие США, и содержится полная информация обо всех военных операциях, где принимали участие американцы, даже не являясь их инициаторами. Агрессивность внешней политики США приобрела особенно бесцеремонные формы после развала СССР, а в последние два десятилетия эта страна вообще многие свои международные акции, связанные с применением военной силы, осуществляла без санкций ООН и даже вопреки ее принципам. Закономерно возникает вопрос: с чем связана такая амбивалентная политика одной из ведущих стран мира, ныне еще не утратившей претензию на глобальное лидерство.

С нашей точки зрения, было бы ошибочно сводить отмеченную выше агрессивность внешней политики США исключительно к экономическим, политическим и геополитическим факторам: получение сверхприбылей американскими корпорациями и расширение рынка сбыта ее продукции или же пресловутый американский империализм, стремящийся к тотальному политическому господству в мире. Так, считаем нецелесообразным рассматривать особенности международной политики США без учета религиозного фактора, сформировавшего в значительной степени ее национальный этос.

Проблеме этоса посвящено достаточно много работ. Нам больше импонирует трактовка этоса, данная В. Ш. Сабировым, согласно которой этос есть мотивированное поведение людей и включает в себя не только собственно морально-этические ценности, как полагают большинство перечисленных авторов, но и другие: эстетические, религиозные, политические и правовые. Поскольку в обычном человеческом сознании все эти мотивы тесно переплетены, воздействуя на поведение людей, нельзя их рассматривать изолированно друг от друга [10, с. 232-233].

Так как большая часть переселенцев из Европы в Америку была протестантами, логично предположить, что именно это обстоятельство сыграло одну из решающих ролей в формировании этоса американского народа в целом и его политического этоса в частности – ценностей, идеалов и смыслов политической деятельности государства и властвующих элит.

Началом зарождения протестантизма считается выступление Мартина Лютера, немецкого богослова, выдвинувшего в начале XVI века новый постулат христианского учения, который заключается в спасении силою одной только веры. М. Вебер конкретизирует эту мысль: «Если ты веруешь, то Богу угодно и физическое и духовное, то, что делается по долгу службы, ешь ты или пьешь, бодрствуешь или спишь, все, что связано с плотью или духом» [4, с. 36]. Непременным условием спасения стала считаться внутренняя свобода христианина, его сознательное и неподневольное стремление к добру. Лютер говорил о том, что нельзя добиться спасения, если жить по «назначенному», исполняя заранее предписанные «добрые дела». Его новая теология начинается с издания 95 тезисов, где он осуждает торговлю индульгенциями, которая была распространена по всей Европе. Лютер, несмотря на страх быть сожженным на костре как еретик, выступает против старого церковного уклада и дает новое толкование Священного Писания, которое, по утверждению

Э. Ю. Соловьева, «не требует от грешника ничего, кроме сердечного раскаяния и решимости нести свой крест» [11]. Это означает, что провинившийся не должен платить Церкви и, таким образом, откупаться от своих грехов, даже если это и грозит грешнику церковным ostrакизмом, поскольку, по Лютеру, «отлучение означает лишь исключение из внешней церковной общности, но не означает отторжения от Христа, а потому не предполагает, чтобы люди относились к отлученному как к отверженному, отказывая ему в своем расположении и любви» [Там же]. Сам Бог предстает в трудах Лютера настолько Великим, что он не может избавиться от чувства своего недостойнства перед Ним. Так повествуют об этом Рандал Балмер и Лорен Виннер: «Лютер не мог отделаться от того чувства, что он недостоин Бога, несмотря на частое исповедание грехов и причащение. Он искал утешения в постоянном признании и участии в церковной жизни, однако не мог отделаться от чувства собственной безмятежности перед священным и требовательным Богом» [13, р. 11]. В своих работах Лютер представляет веру как непреложную любовь к ближнему, которая заменяется в его более поздних работах «службой ближнему». «Тот, кто упорно трудится, вырастает в глазах Бога, хотя бы сословию его было презираемо, а должность еле приметная» [11]. В данных словах прослеживается новое представление о Боге, который ценит в человеке, прежде всего, прилежного и предприимчивого работника, и вводится понятие «призвание», которое ранее применялось только к деятельности священников [Там же].

В данных положениях уже можно заметить некоторую тенденцию к выводу о предопределенности жизни человека на земле, данной ему Богом. Тот, кто добросовестно трудится на любом поприще, нашел свое «призвание» и, следовательно, является богоизбранным человеком.

Одним из самых ярких последователей протестантизма был Жан Кальвин, осуществивший реформацию в Швейцарии. Главной отличительной чертой кальвинизма явилась тема «избрания». По словам Сун-Чжон Кима и Г. Г. Пикова, если для лютеранства «избрание» осталось человеческим решением возлюбить Бога, то для кальвинистов данный термин означает не человеческое, а Божественное решение избрать определенных людей [7].

Принцип «предопределения» является «вечным повелением Божиим», которым Он определяет то, что Он желает для каждого отдельного человека. Он не создает всем равных условий, но готовит вечную жизнь одним и вечное проклятие другим [Там же].

В. А. Бачинин делает большой акцент на том, что, по Кальвину, Бог является «величайшим режиссером на мировой арене», ибо все его размышления наполнены теоцентризмом, подтверждение чему мы находим в его «Наставлении в христианской вере»: «Познав таким образом Бога и чувствуя, что он правит всем, душа доверяется его защите и покровительству и всецело ему предается. Сознывая его творцом всяческих благ, она обращается к Нему с мольбой и ожидает от Него помощи в беде и нужде... Считаю Бога Господом и Отцом, душа с полным основанием склоняется перед его превосходством, почитает Божье величие, способствует возрастанию его славы и повинуется его заповедям... Однако ее не ужасает Божий суд, и она не желает избежать его, даже если бы имела такую возможность» [6].

Безусловно, такая теоцентричность и ведет к основному постулату кальвиновского учения – к идее абсолютного предопределения, согласно которой «люди изначально разделены Божественной волей на избранных и осужденных; есть те, кому не дано ни уверовать, ни изменить свою посмертную участь, остающуюся непостижимой и составляющую тайну Бога» [2]. Именно эта интенция является одной из ключевых в этосе американского народа, где положение о «предопределенности» было экстраполировано на целую нацию: каждый американец считает себя «богоизбранным» из-за того, что он родился американцем, что уже этим Бог даровал ему путь к спасению. Безусловно, этим тезисом не ограничивается его путь к спасению, ибо составляет только его начальную ступень. Чтобы быть полностью спасенным, необходимы определенные доказательства такого рода избранности. Главным критерием для определения «богоизбранности» индивида стали считаться успех и наличие денег. Если человек добился какого-либо успеха и достиг хорошего материального положения, то он, по мнению американцев, отмечен Богом. Несмотря на декларацию о равных возможностях людей при рождении, тем не менее они полагают, что одних Бог все же предопределяет к спасению, а других к гибели.

Совершенно иную интерпретацию протестантизма дает Гарольд Фолдинг, называя ее этикой «ситуационализма» (т.е. учение о решающей роли окружающих условий на поведение людей. – Ю. П.): «Эта этика допускает наличие здравого смысла в отношении относительности, которая присутствует во всех современных перестановках и перемещениях. Что является правильным для одного времени и места, необязательно является правильным для другого. Что правильно для одного человека – необязательно правильно для меня. Что было правильным для меня в последний раз – необязательно является верным сейчас. Все зависит от ситуации» [15]. По нашему мнению, такая интерпретация протестантизма тесно связана с идеалами прагматизма, также оказавшими значительное влияние на становление американского этоса. Она, по сути, дает право каждому американцу и всей нации в целом поступать по отношению друг к другу, а также по отношению к другим нациям сообразно той ситуации, которая выгодна им в данный момент.

Опираясь на принцип «предопределения» как на основополагающий в своем этосе, американцы делят как людей, так и целые народы и страны по данному принципу. По их мнению, есть страны, которые изначально отмечены Богом как «спасенные», что находит подтверждение в их социально-экономическом развитии. Существуют также страны, которые якобы определены к гибели, т.е. не процветающие экономически, и в которых происходили какие-нибудь катаклизмы. К этим странам у США имеется соответствующее отношение. Опять же сами американцы не считают, что плохо поступают в отношении тех или иных народов, поскольку не они, а Всевышний поставил на них ту или иную метку.

Считая себя «богоизбранным» народом, американцы убеждены, что они во многих аспектах стоят выше других наций. Таким образом, американцы уверены в том, что они несут определенную миссию и должны «спасать» другие народы, распространяя свои идеи и принципы жизни по всему миру. У. Р. Мид в своей книге «Власть, террор, мир и война. Большая стратегия Америки в обществе риска» провозглашает идею о том, что у Америки есть определенная «большая стратегия», которая обладает таким качеством, как «мессианство» [8, с. 16-17]. Более того, речь здесь идет не просто о распространении по всему миру принципов свободы и справедливости, но представляется самим американцам как особый национальный «долг» перед другими народами. «Перед Соединенными Штатами стояла задача сделать нечто большее, чем перенять эстафету в исторической смене великих империй. Нам предстояло выстроить систему, которая могла бы, по меньшей мере потенциально, положить конец тысячелетним конфликтам между великими державами. Мы должны были строить систему сил, которая принесла бы длительный мир всему миру...» [Там же, с. 24].

Другой американский исследователь Р. Томес так провозглашает национальную исключительность американцев, открыто и прямо заявляя об их превосходстве над другими нациями: «Исключительность это не просто риторический прием. Это не просто концепция или аргумент, а связанный клубок идей, которые совместно представляют американское кредо или идеологию. Американская исключительность подразумевает веру в то, что США уникальны среди других наций – и даже стоят выше некоторых из них» [16].

А. Галстян в статье «Американская исключительность: мессианство и реальная политика» поэтапно раскрывает формирование идеи «исключительности американского народа» [5]. Америка представляет собой яркий пример того, как религиозная вера проложила свой определенный вектор ведения как внутренней, так и внешнеполитической деятельности. Миссия Америки заключается в том, что она как бы является посредником для передачи человечеству некоего «божественного плана». Многие политические деятели, включая президентов, упоминали идею «исключительности» при определении политического курса своего государства и оправдании тех или иных политических действий. В свое время президент Р. Никсон «официально заявил об американской исключительности как об объективной необходимости для всего свободного мира» [Там же]. К. В. Цеханская говорит о том, что тезис «Что полезно Америке – угодно Богу» можно по-другому переформулировать в наше время: «Что полезно Америке – должно быть угодно всему человечеству» [12, с. 237].

Особая миссия США, по убеждению ее идеологов и политиков, заключается в распространении демократических принципов, идеалов и принципов свободы, справедливости и равенства по всему миру, где ключевым, бесспорно, является понятие «свободы». Вообще вся американская история, по словам Дж. Бэнкрофта, представляет собой постоянное движение к свободе. Описывая исторический путь развития США как особый путь развития, он называет его «крестовым походом за демократические свободы» [1].

Особую помпезность и провозглашение себя величайшей силой демократии и свободы мы можем увидеть в книге Дика и Лиз Чини: «Рожденные из революционного идеала, что наш Создатель наделил нас определенными неотъемлемыми правами, мы были первым примером возможностей свободы во время Второй мировой войны, мы стали защитниками свободы и единственной мировой суперсилой по окончании холодной войны. Мы не стремились к этому положению. Она и была таковой по причине наших идеалов и нашей силы и силы наших идеалов» [14].

Итак, американцы уверовали в то, что они осуществляют некий «божественный план» и просто обязаны донести до остального мира свои идеологические принципы и установки, поскольку сам Господь Бог сделал их своими посредниками. Идея мессианства стала одной из основных во внешнеполитической деятельности США. Поскольку, по убеждению американцев, только американские принципы являются верными, а самый главный из них – принцип свободы, который они пытаются донести до остальных, то они совершенно не приемлют иные, альтернативные идеологические установки, считая их априорно ложными. Они не могут быть истинными, потому что исходят от народов, которых не коснулось «божье провидение». Следовательно, такие народы являются неправильными, их нужно исправить или совсем искоренить. Однако далеко не все народы соглашались принять «демократические принципы свободы», навязанные американским государством, и за это им приходится расплачиваться войнами и другими социальными катаклизмами. Самым трагичным моментом здесь является, пожалуй, то, что американцы свято верят, что они воюют за правое дело. Слова Л. Велвела, ректора Массачусетской юридической школы, лишь подтверждают это: «Мы верим, что всегда воюем лишь ради дела Божьего и что поэтому мы должны воевать, иначе демократия, свобода и экономическое благосостояние будут потеряны» [9].

Идея богоизбранности и исключительности тесно переплетена у американцев с маниакальной фобией перед внешней агрессией, их стремлением к защите от «внешнего врага», который якобы постоянно угрожает их национальной безопасности. «Наши глобальные мировые интересы стали причиной нашей уязвимости перед лицом остального мира и необходимости обеспечивать безопасность» [8, с. 21].

Таким образом, устойчивое навязывание своего внешнеполитического курса Америка оправдывает тем, что она попросту защищается от своих внешних врагов, самым главным из которых в настоящее время предстает Россия. На Западе всегда существовал страх по отношению к России, который уходит корнями еще в Книгу пророка Иезекииля, предрекавшего угрозу народу Израилеву, исходящую от страны Рос (Рош) (Иез. 38: 1-23) [3]. Этот страх по отношению к России углубляется еще и тем, что душа и этос русского народа никогда не будет до конца понятен американцам. Впрочем, взаимоотношения США и России и национальных этосов, по сути дела двух разных мессианских народов, есть особая тема, которая требует специального анализа.

Можно сделать вывод о том, что протестантизм, привнесенный европейскими поселенцами, глубоко укоренился в национальном сознании и стал основополагающим в этосе американского народа. Американцы строят жизнь внутри своей страны, руководствуясь принципом «предопределения», и аналогичным образом поступают по отношению к иным странам и народам. Данный принцип, как видно, имеет не всегда только положительные, но очень часто и негативные последствия. Однако эти негативные последствия не останавливают американцев в их мессианской деятельности, поскольку среди них господствует четкая убежденность в том, что они являются «богоизбранной» нацией, и, соответственно, сам Бог велит им поступать тем или иным образом в отношении других людей и народов.

Список источников

1. **Балахтин В.** Теория «американской исключительности» в исторической мысли США [Электронный ресурс]. URL: <https://vbulahitin.livejournal.com/544752.html> (дата обращения: 17.02.2018).
2. **Бачинин В. А.** Жан Кальвин и его социальная антропология [Электронный ресурс]. URL: <http://hpsy.ru/public/x5042> (дата обращения: 31.03.2018).
3. **Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bible-center.ru/ru/bibleface> (дата обращения: 17.06.2018).
4. **Вебер М.** Протестантская этика и дух капитализма. М.: Директ-Медиа, 2011. 179 с.
5. **Галстян А.** Американская исключительность: мессианство и реальная политика [Электронный ресурс]. URL: <http://interaffairs.ru/news/show/13003> (дата обращения: 10.08.2017).
6. **Кальвин Ж.** Наставления в христианской вере [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/kalvin_gan/nastavlenie_v_hristianskoj_vere_t3.html (дата обращения: 20.01.2018).
7. **Ким Сун-Чжон, Пиков Г. Г.** Жан Кальвин и некоторые проблемы швейцарской Реформации [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/sunchgon_kim/gan_kalvin_i_nekotorie_problemi_shveitsarskoj_reformatsii.html (дата обращения: 15.01.2018).
8. **Мид У. Р.** Власть, террор, мир и война. Большая стратегия Америки в обществе риска / пер. с англ. А. Георгиева, М. Назаровой. М.: Прогресс – Традиция, 2006. 208 с.
9. **Росс Ш.** Почему Америка ведет так много войн? [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/usa/20100207/158015201.html> (дата обращения: 22.02.2018).
10. **Сабиров В. Ш.** Изучение этоса как социокультурная и этико-правовая проблема эпохи информационных войн // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6 (97). С. 232-234.
11. **Соловьев Э. Ю.** Непобежденный еретик. Мартин Лютер и его время [Электронный ресурс]. М.: Молодая гвардия, 1984. URL: https://royallib.com/book/solovev_erih/nepobegdeniy_eretik_martin_lyuter_i_ego_vremya.html (дата обращения: 04.07.2018).
12. **Пеханская К. В.** Американский мессианизм – духовная сила глобализма // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 1 (28). С. 236-252.
13. **Balmer R. H., Winner L. F.** Protestantism in America. N. Y.: Columbia University Press, 2013. 295 p.
14. **Cheney D., Cheney L.** Exceptional: Why the World Needs a Powerful America [Электронный ресурс]. URL: <http://www.simonandschuster.com/books/Exceptional/Dick-Cheney/9781501115448> (дата обращения: 15.04.2018).
15. **Fallding H.** Mainline Protestantism in Canada and the United States of America [Электронный ресурс]: an overview. URL: <https://www.jstor.org/stable/3340276> (дата обращения: 29.04.2018).
16. **Tomes R. R.** American Exceptionalism in the Twenty-First Century [Электронный ресурс] // Survival: Global Politics and Strategy. 2014. Vol. 56. № 1. URL: <https://www.iiss.org/en/publications/survival/sections/2014-4667/survival--global-politics-and-strategy-february-march-2014-e67d/56-1-03-tomes-4b8e> (дата обращения: 10.05.2018).
17. **Torreón B. S.** Instances of the Use of the United States Armed Forces Abroad, 1798-2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R42738.pdf> (дата обращения: 19.06.2018).

ORIGINS OF THE USA POLITICAL ETHOS

Panova Yuliya Vladimirovna

*Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences, Novosibirsk
julechka_82@mail.ru*

The article examines Protestantism as the religious basis of the political ethos of the American society. The idea of predestination, which is fundamental in the Calvinist version of Protestantism, is reflected not only in interpersonal relations, but also in the US foreign-policy activities that treat selectively other countries and peoples. In order to explain many of the US actions in the international arena, it is necessary to proceed from this determination of its national and political ethos, and Protestantism as one of its fundamental elements.

Key words and phrases: American political ethos; Protestantism; Calvinism; selectness; idea of predestination; idea of American exceptionalism; freedom.